

«Она? Как она могла? Нельзя это так оставлять, я найду её.» Ян Ли Ли слушала и стучала рукой по столу, порываясь встать и пойти искать Ян Сю Эр, но была остановлена Нин Мэн Яо.

Если сейчас разыскать её, то она не подтвердит своё участие в распространение этих сплетен, а наоборот, скажет, что это муки совести. Поэтому, теперь лучше подождать, то ещё выкинет Ян Сю Эр.

«Почему она говорит о тебе такие плохие вещи?» Ян Ли Ли как обычно принимает все близко к сердцу, и сейчас сидела расстроенная, но как только она услышала объяснения Нин Мэн Яо, то уже не грустила, а пыталась сдержать ярость, пылающую в её сердце.

«Она пришла ко мне несколько дней назад, чтобы взять в долг денег, сказа при этом, что они пойдут на постройку дома, хотела занять сто лян, но я не согласилась.» Нин Мэн Яо равнодушно пересказывала ей те события, а Ян Ли Ли смотрела на неё круглыми глазами.

Сотня лян? Ян Сю Эр и правда посмела просить об этом, ох. Разве её дом не был построен совсем недавно? Насколько большой дом можно построить на такую сумму?

«Она и правда посмела просить об этом.»

Нин Мэн Яо улыбнулась, но больше не произнесла не слова.

Молчание девушки лишь поощряло сплетников, теперь только шесть или семь детей приходила к ней на урок, включая маленького Лин Му, Ян Чжу – детей из самых бедных семей в деревне.

Каждый день они приходили и слушали с искренней благодарностью, пока однажды Линь озадаченно спросил своего учителя: «Госпожа, почему люди снаружи говорят о вас плохие вещи?»

Эти люди – единственные, кто не избегал её. Кроме Ян Ли Ли они не видели больше никого, мужчин про которых судачили в деревне то же не было, но слухи всё распространялись.

«Каждый имеет на свое мнение. Если люди хотят говорить такое, то я ничем не могу им помешать.» Сказала Нин Мэн Яо, положив книгу на стол.

Маленький Му выглядел несчастным: «Но матери ваших учеников тоже говорят эти ужасные вещи, госпожа.» Ещё больше огорчало ребёнка, что другие дети не приходили на учёбу. Получается, что они забыли ту доброту, что проявила для них его госпожа, обучая их.

Нин Мэн Яо положила свою руку ему на голову и слегка взъерошила волосы и сказала добродушно: «Каждый должен решить для себя верить этому или нет. Если я говорю что это неправда, то так оно и есть. Меня не должно беспокоить чужое мнение.»

Лин всё ещё не понимал, о чём говорит учитель: «Но почему?»

«Каждый в деревне смотрит на эту ситуацию по-своему и если бы я переживала об их мнении, то не нашла бы покоя ни днём ни ночью.» Если бы она оспаривала слова всякого, ей бы пришлось противостоять целой толпе людей, привлекать внимание к своим несчастьям и это было бы ошибкой.

Дети смотрели в этот момент на неё и осознавали, что такое поведение имеет причину. Раньше

они очень злились на такую несправедливость, что могло привести к громким ссорам с людьми. Но постоянные ссоры могли закончиться неприятностями.

«Госпожа, теперь я понимаю.»

«Хорошо. Хорошо запомнить урок, что получили сегодня.»

И пока она обучала детей, жители деревни собрались в доме Ян Чжу.

«Староста, мы не можем позволить таким женщинам, как Нин Мэн Яо оставаться с нами, это может ухудшить настроение людей.» Яростно кричал кто-то из толпы.

«Все верно, как мы можем позволить таким бесчестным людям жить с нами бок о бок?»

Все они говорили на одном языке и требовали выдворить Нин Мэн Яо из деревни.

Ян Чжу смотрел на них, ожидая пока все выскажутся и только тогда молвил своё слово: «Вы закончили говорить?»

Люди в толпе услышали его и почувствовали, что тут что-то не так и каждый кивнул.

«И если все высказались, то теперь моя очередь. И если Нин Мэн Яо совершила какое-то преступление, то я спрошу вас какое? Что она сделала? Кто видел её с чужим мужчиной?» Ян Чжу неторопливо оглядел всех и, слегка открыв рот, продолжал вопрошать.

Толпа слышала его слова и люди впали в ступор.

С того момента, как Нин Мэн Яо пришла в деревню она начала облагораживать её не покладая рук. Когда дети пошли к ней за знаниями, ни один человек не видел её с мужчиной.

<http://tl.rulate.ru/book/7509/227274>